

Избранное

НЕ ножик
НЕ Сережи
НЕ Довлатова

М. ВЕЛЛЕР

М. ВЕЛЛЕР

Михаил Иосифович Веллер
Семенов и Штирлиц
Серия «Не ножик не Сережи
не Довлатова (сборник)»
Серия «Чернила и белила», книга 2

Текст предоставлен издательством «ACT»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168089
Не ножик не Сережи не Довлатова: ACT, ACT Москва; М.:; 2006
ISBN 5-17-038568-4, 5-9713-2870-0

Содержание

1	4
2	6
3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Михаил Веллер

Семенов и Штирлиц

1

«Пинь-пинь-тарарах!» – высвистывал дед.

Это написано на первой странице «Семнадцати мгновений весны». Штирлиц вспоминает, как его дед приманивал синиц.

Звукоподражание – отдельный и сложный предмет. Передача его на письме специфична. Синичий посвист передается таким образом только еще в одном произведении русской литературы. Это «Голубая чашка» Гайдара.

Отсыл к романтико-патриотическому рассказу можно считать сознательным или бессознательным – но трудно списать на случайное совпадение. Романтик и патриот Юlian Семенов двигался по той же дороге.

Второе совпадение уменьшает возможность случайности. «Балки солнечного света», – пишет Семенов в другом месте. Этот редкий оборот также встречается у предшественников, и также только в одном месте. В «Бегущей по волнам» Александре Грина. Чистый приподнятый романтизм.

Романтическая, литературная условность книги о разведчике и войне заявлена сразу. Посвященному указывается на

многослойность и многозначность текста. Непосвященный проскальзывает незамеченные намеки без помех, они не мешают существованию и восприятию лицевого уровня.

В первой же фразе «боевика» в саду поет соловей. Соловьев в литературе мириады, и символика их общеизучена. Желающий может вспомнить и тех, которые «соловьи, не тревожьте солдат» – когда-то песню помнили все.

Книга не так проста и однозначна, как может показаться массовому читателю. Фабулой дело не ограничивается.

2

«По-настоящему» она начинается с десятой страницы фразой: «Штирлиц убил Клауса выстрелом в висок». Штирлиц не тот, за кого мы его вначале принимали. Повествование расслаивается. Все интереснее, сложнее и богаче, чем мы было подумали.

«Семнадцать мгновений» написаны в 1968 году. А четырьмя годами ранее вышел роман Стругацких «Трудно быть богом»: к 68-му году Стругацкие были уже знамениты. И начинается эта фантастика по-настоящему, неожиданно и многослойно, с 9-й страницы первой главы: «Ну, мертвая! – сказал он по-русски». На некой планете со своими делами некий герой дон Румата оказывается русским – в этом все дело.

Семенов вряд ли мог не читать Стругацких. Совпадение приемов можно счесть бессознательным, «не специальным». Но материал сам говорит за себя: соответствующий подход диктует соответствующие приемы. У одних философско-приключенческая фантастика – и у другого то же самое.

90-е годы показали нам, что такое «чистый боевик», автор которого обычно малограмотен, а философских аллюзий не обнаружишь даже посредством буровой установки. В «Семнадцати мгновениях» кассета смысловых пластов смешена и развернута, как карточная колода смешает ровный край, яв-

ляя возможность развернуться в веер.

3

В советской традиции методом изображения фашиста был шарж. Фашист был мерзок, глуп, труслив, жесток и нечистоплотен. Человеческие черты у плоского персонажа отсутствовали. Показ его был «пятиминуткой ненависти».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.